

Глава 1767 Ужасающий Мин Синь.

Ин Лун бил себя в грудь и топал ногами, чувствуя огромное сожаление. Он уже имел дело с Нечистым, и поэтому хорошо знал его нрав. Теперь, когда он потерял Безымянный, Нечистый точно не оставит это дело без внимания. Что касается его Жемчужины Божественной Души, то надежды ее вернуть почти не было.

— Что делать, что делать... — бормотал Ин Лун. Спустя долгое время он так и не смог найти решение.

«Если бы я потерял его в открытом мире, это не было бы большой проблемой, так как я определенно смог бы его найти. Однако, как я найду его теперь, когда оно упало в бездну?»

Не было слов, которые могли бы описать сожаление Ин Луна в этот момент.

Он попробовал еще несколько раз, но не смог спуститься глубже в бездну. Уставившись вниз, он пробормотал:

— Что же находится под землей?

Через мгновение Ин Лун покачал головой, мысленно упрекая себя за то, что позволил своим мыслям блуждать в столь критический момент. Он должен мыслить более трезво!

Ин Лун снова пробормотал себе под нос:

— Пока будем считать, что я ничего не потерял. Поговорим об этом после того, как он вернет мне Жемчужину Божественной Души. Более того, я не просил его возвращать сухожилия, которые он у меня забрал! Да, правильно. Будем считать, что я ничего не терял...

С этими мыслями Ин Лун постепенно успокоился и снова сел, скрестив ноги. Сейчас самым важным было восстановить культивацию. Ему было нелегко войти в бездну, поэтому он должен был использовать эту возможность на максимум.

Вскоре после того, как Ин Лун вошел в медитативное состояние, его вернул в реальность грохот. Он был похож на гром, но в нем было что-то странное. Он был драконом, который мог управлять погодой, а этот процесс включал в себя гром и молнию. Через мгновение он убедился, что это был не гром, а скорее звук столкновения.

— Что происходит?

Ин Лун нахмурился и поднял голову.

«Только не говорите мне, что я настолько невезуч, что небо упало, как только я вошел в бездну?!»

Бум!

На этот раз Ин Лун ощутил толчки даже в бездне.

Он хотел подняться и посмотреть. Однако вход и выход из бездны требовал много энергии. В итоге он решил, что не стоит тратить силы на удовлетворение своего любопытства.

«Интересно, что происходит?»

Ин Лун снова ощутил сожаление. Он должен был оставить талисман для связи с Нечистым. Теперь же ему даже не с кем было поговорить.

Грохот раздался еще дважды, после чего наступила тишина.

Ин Лун постепенно расслабился и погрузился в медитативное состояние.

...

Тем временем Лу Чжоу, медитировавший над Небесной Письменностью в восточном павильоне Злого Неба, тоже услышал грохот.

Он тоже пришел в замешательство. Поскольку он приказал никому не беспокоить его, никто не должен был ему ни о чем докладывать. Поэтому он зажег талисман, чтобы связаться с Сы Уя.

— Великую Пустоту атакует чудовище! Это самый большой свирепый зверь, которого я когда-либо видел! — произнес Сы Уя.

— Великая Пустота подвергается нападению?

— Учитель, этот зверь пришел с востока Бескрайнего океана. Этот должен быть тот же зверь, который отправился в Павильон Злого Неба.

Благодаря своим размерам Кун был очень узнаваем.

— Кун Пэн? — Лу Чжоу нахмурился.

Сы Уя кивнул.

— Это действительно Кун Пэн. Он спустился с неба и забил крыльями по земле. Горы и деревья в радиусе тысячи миль были сровнены с землей одним взмахом его крыльев! Бесчисленные люди ранены и мертвы. Столп Разрушения Шаньяна рухнул.

— Неужели Мин Синя это не волнует? — спросил Лу Чжоу.

— Великий император Мин Синь был тем, кто остановил Кун Пэна. Кун Пэн ушел только после его появления. Никто не мог понять, почему Кун Пэн внезапно напал на Великую Пустоту, — произнес Сы Уя.

— Это чудовище захотело узнать секрет вечной жизни, но оно не узнало его от меня. Кун плавал в Бескрайнем океане 100000 лет. Должно быть, Мин Синь что-то пообещал ему, но не сдержал своего слова. Возможно, именно поэтому Кун Пэн напал на Великую Пустоту, — произнес Лу Чжоу.

Сы Уя кивнул и произнес:

— Неудивительно...

— Пять Столпов Разрушения уже рухнули. План представителей девяти областей должен быть реализован как можно скорее. Издай призыв от моего имени и имен Четырех Императоров Затерянных земель...

— Слушаюсь.

После этого Лу Чжоу прервал связь и вернулся к медитации над Небесной Письменностью.

...

Сы Уя не стал терять времени и быстро отправил сообщение из зала Ту Вэй, приглашая культиваторов из Великой Пустоты мигрировать в девять областей.

Слухи об этом быстро распространились по Великой Пустоте.

Поначалу они были восприняты не очень хорошо, многие культиваторы не хотели никуда уходить. Однако, услышав, как Нечистый и Четыре Императора Затерянных земель высказались в поддержку этого плана, большинство культиваторов отбросили мысли о войне и с радостью приняли его.

Хотя и звучали голоса несогласных, они были бесполезны, так как голоса большинства заглушали их.

С Нечистым и Четырьмя Императорами Затерянных земель, пока будет достаточно культиваторов, согласившихся с планом, несогласные не осмелятся безрассудно вторгаться и грабить девять областей.

Таким образом, угроза войны между девятью областями и Великой Пустотой была мягко устранена.

Область зеленого лотоса возглавил Цинь Жэньюэ, принимая культиваторов из Великой Пустоты. Что касается области двойного лотоса, то их представителем был Чэнь Фу. Хотя Чэнь Фу уже не было, его репутация все еще оставалась. Представителем области красного лотоса был Ли Юньчжэн. Представителями области черного лотоса и области белого лотоса были Совет Черной Башни и Совет Белой Башни. Представителем области желтого лотоса была секта Потопа, а представителем области фиолетового лотоса — королевская семья. Наконец, область золотого лотоса представлял Павильон Злого Неба.

Многие культиваторы Великой Пустоты знали, что Павильон Злого Неба основал Нечистый. Поэтому не многие захотели отправиться в область золотого лотоса, не желая жить под носом у Нечистого.

...

Не стоит и говорить, что Мин Синь тоже узнал об этом деле. Когда ему стало об этом известно, он сразу же вызвал Ци Шэна, командующего залом Ту Вэй.

Сы Уя пришел в Священный Храм один. Увидев Мин Синя, сидящего на своем троне, он с поклоном произнес:

— Ваше Величество, зачем вы меня вызвали?

Выражение лица императора Мин Синя было неестественно спокойным.

В глазах Гуань Цзю и Вэнь Жучина, стоявших слева и справа от Мин Синя, читался намек на недовольство.

Мин Синь прямо спросил:

— Ты разработал план по переселению культиваторов?

Сы Уя кивнул и произнес:

— У меня не было выбора. Пожалуйста, простите меня, Ваше Величество. Это единственный способ остановить конфликт между Великой Пустотой и девятью областями.

На лице Мин Синя появилось благодарное выражение. Он поднялся на ноги и произнес:

— Меня давно беспокоит этот вопрос. Небо неизбежно должно упасть, но я никогда не находил решения этого вопроса. В конце концов, я не хочу, чтобы девять областей сильно пострадали. Похвально, что ты придумал столь блестящий план. Какую бы награду ты ни пожелал, я постараюсь сделать все возможное, чтобы удовлетворить тебя.

Сы Уя покачал головой и произнес:

— Это мой долг. Мне не нужны награды.

Мин Синь усмехнулся и спросил:

— Если это твой долг, почему ты не обсудил свой план со мной?

Изменение отношения Мин Синя было довольно резким.

Сы Уя опешил на мгновение, а затем произнес:

— План по прекращению конфликта выгоден для обеих сторон, и Ваше Величество также наделил меня большими полномочиями, поэтому...

Шух!

Вэнь Жуцин внезапно появился перед Сы Уя и ударил его ладонью.

Бах!

Удар пришелся на плечо Сы Уя. Хотя Сы Уя мог уклониться, он решил принять эту атаку. Он дважды перевернулся в воздухе, прежде чем восстановил равновесие.

— Что это было? — спросил он с мрачным выражением лица.

Вэнь Жуцин произнес глубоким голосом:

— Как ты смеешь работать с Нечистым под носом у Его Величества?

Сы Уя не удивился. Он лишь произнес:

— Значит, Ваше Величество все знает.

Мин Синь спустился по ступенькам с руками за спиной, подошел к Сы Уя и произнес:

— Сы Уя, ты еще очень молод. Твои уловки — всего лишь мелкие хитрости передо мной. Многие вещи не так просты, как ты думаешь...

— ...

Сы Уя молчал, хотя его истинная сущность была раскрыта.

Мин Синь продолжил равнодушным тоном:

— Или, мне лучше сказать, что стих, оставленный Нечистым, совпадает с твоим именем. Как ты думаешь, это совпадение?

Сы Уя сжал кулак и произнес:

— Ваше Величество, вы имеете в виду следующий стих: яркая луна светит над морем, издалека мы разделяем этот момент вместе? Какое отношение это имеет к Хай, Шан, Шэн, Мин, Юэ, Тянь, Я, Гун, Сы, Ши? Я не понимаю, о чем вы говорите.

Мин Синь вздохнул.

— Ты очень умный. Ты должен знать, что бесполезно, а что нет...

Сы Уя промолчал.

Мин Синь продолжил:

— Когда я впервые встретил тебя, я уже знал, что... Нечистый вернулся.

Глаза Сы Уя незаметно расширились. Он действительно не ожидал этого. Если это так, то почему Мин Синь не остановил его? Разумеется, он не стал задавать этот вопрос.

Тем не менее, Мин Синь, казалось, прочитал его мысли. Он произнес:

— У меня было много возможностей для действий. Я мог легко уничтожить Павильон Злого Неба, как можно легко раздавить муравья. Я не сделал этого, потому что уверен, что достаточно силен, чтобы господствовать над всеми живыми существами, включая Нечистого.

Сы Уя спросил:

— Тогда почему вы не выступили против него?

Вэнь Жуцин снова бросился к Сы Уя, произнося мрачным голосом:

— Ты наконец-то готов признать это?

Удар ладони Вэнь Жуцина на этот раз был очень яростным.

Сы Уя не был тем, кто спокойно ждал своей смерти. Он тоже ударил ладонью. Хотя он и получил наследие огненного божества, его культивации все еще было недостаточно, чтобы справиться с высшим существом. Поэтому неудивительно, что он был отброшен ко входу в зал. Несмотря на боль в руках, он спросил:

— Что дальше?

Вэнь Жуцин усмехнулся и приготовился снова атаковать.

Однако Мин Синь остановил его:

— Стой.

— Слушаюсь.

Мин Синь посмотрел на Сы Уя и спросил:

— По твоему мнению, кто сильнее? Я или Нечистый?

— Это...

— Я знаю, что ты его ученик, — произнес Мин Синь. Он указал на Вэнь Жуцина и Гуань Цзю, после чего продолжил: — Эти двое, а также мертвые Хуа Чжэнхун и Цзуй Цань также были его бывшими учениками. Ты можешь сказать правду. Я обещаю, что с тобой ничего не случится. Никто не посмеет тронуть тебя в Великой Пустоте.